

Глава 15

А Иоанн посажен был в темницу.
Он Ироду царю сказать посмел,
Когда тот приходил к нему креститься,
Чтобы жену он брата не имел.
И вот, в темнице Иоанн страдает,
Двоим ученикам велит пойти
И через них Иисуса вопрошает:
«А Ты ли Тот, Кому должно прийти,
Или другого ожидать нам свыше?»
Иисус же разогнал сомненья тьму:
«Вы были здесь, всё видя и всё слыша;
Об этом и поведайте ему.
Хромые ходят, мёртвый воскресает,
Проказою страдавший исцелён,
Немой поёт, слепые прозревают,
Глухие слышат, нищий ободрён.
Блажен, кто обо Мне не соблазнится,
Что Я пришёл дела Отца творить».
Посланникам велел Он возвратиться,
А Сам народу начал говорить:
«Так что ж смотреть ходили вы в пустыню?
Колеблемую знойным ветром трость?
Иль мягкие одежды зрили ныне?
Носящий их в чертогах царских гость.
Так что ж смотреть ходили вы? Пророка?
Да, говорю вам, более того.
О нём рекли пророки издалёка:
«То Ангел Мой, Я к вам пошлю его.
Он приготовит путь Твой пред Тобою,
И пред лицом Твоим предъидет он».
Хоть Иоанн невзрачен сам собою,
Он больше всех, рождаемых от жён.
Но меньший в Царстве Божьем наречется
Великим, будет более его.
Отныне Царство силою берётся,
И кто приложит силу, для того
Откроется на небо дверь широко,
Кто слух имеет, да услышит он!

**Пришёл он в силе Илии пророка
И до него пророки и закон».**

**Услышав это, люди умилились
И многие крестились там в воде.
А фарисеи вовсе не крестились,
Отвергнув волю Божью о себе.
Тогда Господь сказал о них в печали:
«Кому их уподобить, с кем сравнить?
Они подобны детям, что играли,
Хотелось им людей развеселить.
И радостно играли на свирели,
Но вот, никто не вышел танцевать.
Тогда им песнь печальную запели -
Никто не начал плакать и рыдать.
Вот Иоанн Креститель к вам явился,
Вот, хлеба он не ест, вина не пьёт,
Но род лукавый всё ж не обратился,
Сказавши: в нём нечистый дух живёт.
Пришёл Сын Человеческий. Они же
Сказали также: в Нём нечистый дух,
Он ест и пьёт, и Он за то унижен,
Что мытарям и грешникам Он друг.
Оправдана премудрость грешным родом,
Который спину к Богу обратил».
И начал говорить Он пред народом
О городах, где чудеса явил.
«Вам горе, Хоразин и Вифсаида!
О, если Тир узнал бы и Сидон,
Те силы, чудеса, знаменья видя,
Во вретище покаялся бы он.
Но говорю о Тире и Сидоне –
Отраднее им будет в день суда.
И, если бы покаялись в Содоме,
Остались бы и эти города.
А ты, Капернаум, что превознёшься
В гордыне дерзкой даже до небес,
Низвергнешься да ада, ужаснёшься,
Не поняв смысл знамений и чудес.**

**Благодарю Тебя, Отец Небесный,
Что Ты от мудрых это утаил;
Младенцам Ты открыл Твой дар чудесный,
Своё благоволение явил.
Всё Мне предал Он, и никто не знает
Небесного Отца, но только Сын.
Кому Он хочет, Бога открывает,
И веру, и любовь даёт Он им.
Приди ко Мне, о, бедный, утруждённый,
Открыть свои заботы поспеши.
Приди ко Мне, грехом обременённый,
Найдёшь покой, отраду для души.
Вы иго на себя Моё возьмите,
Признайте над собою власть Мою,
Моё ученье сердцем вы примите;
Вас кротости, смиренность научу.
И вы покой найдёте вашим душам,
Моё же бремя будет вам легко,
И иго благо всем, кто Мне послушен,
И Царствие от вас недалеко».**

**Вот некий фарисей просил Иисуса
Прийти к нему и пищи с ним вкусить.
Не пёкся он, как о гостях пекутся,
Воды не дал, чтоб ноги им омыть.
Но об Иисусе женщина узнала,
Сосуд с чудесным миром принесла,
Рыдала, волосами отирала
То миро, что на ноги полила.
Ту женщину считали грешной, скверной,
И фарисей подумал сам в себе:
«Вот был бы Ты пророк, тогда наверно
Узнал, кто прикасается к Тебе».
Но Иисус сказал ему: «Имею
Я кое-что сказать тебе, Симон.
Вот некто, должников своих жалея,
Простил им все долги однажды он.
Один пятьсот динариев был должен,
Другой был должен только пятьдесят.**

Но для кого же милость та дороже?»
«Кто больше должен – больше будет рад».
«Ты правильно сказал. Тот больше любит,
Кому долги большие прощены,
И душу тот в геенне не погубит,
Теперь на эту женщину взгляни.
Симон! В твоём Я доме пребываю,
А ты на ноги мне не дал воды.
Она же их слезами обливает
И сушит волосами головы.
Когда Меня ты встретил на пороге,
Меня ты даже не поцеловал.
Она теперь Мои целует ноги.
Ты и елей на голову не дал.
Она теперь Мне ноги мажет миром,
Печали открывает Мне свои.
Теперь скажу и ей: иди же с миром,
Прощаются тебе грехи твои».
«Но кто же Он, что и грехи прощает?» -
Все гости вопрошали про себя.
А Он сказал: «Есть вера, что спасает.
О, женщина, она спасла тебя».